

УДК 172

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ МИФЫ (О ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ)

Старостин В.П.

*ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»,
Якутск, e-mail: starost@list.ru*

В данной статье автор поднимает вопрос об исследовании современных социальных мифов, которые во многом способствуют формированию общественного сознания. Сегодня и культура, и искусство, и политика, и экономика – все прибегают к мифологизации своей деятельности, так как именно мифологическое сознание, обладающее способностью к образному отражению действительности, имеет возможность затрагивать глубинные структуры человеческого разума. Для современного человека социальный миф начинает иметь все большее значение. Автор рассматривает своеобразие зарождения и функционирование социально-политических мифов, оказывающих действенное влияние на помыслы и поступки людей. Образное и стереотипное, часто гипертрофированное и не всегда критическое восприятие событий и фактов может оказаться более действенным, чем научное объяснение явлений. Мифологическое сознание не исчезает с появлением науки, а уходит в глубинное архетипическое содержание человеческого разума. По мнению автора, разработки в данной области можно считать актуальной научно-исследовательской проблемой.

Ключевые слова: мифологическое сознание, мифы, общественное сознание, современные социальные мифы

MODERN SOCIAL MYTHS (ABOUT STUDYING PROBLEMS)

Starostin V.P.

Yakut state agricultural academy, Yakutsk, e-mail: starost@list.ru

In this article the author brings up a question of research of modern social myths which in many respects promote formation of public consciousness. Today both the culture, and art, both policy, and economy – everything resort to a mythologization of the activity. As mythological consciousness possessing ability to figurative reflection of reality, has opportunity to mention deep structures of human reason. For the modern person the social myth starts having the increasing value. The author considers an originality of origin and functioning of the socio-political myths having effective impact on think also acts of people. Figurative and stereotypic, often hypertrophied and not always the critical perception of events and the facts can appear more effective, than a scientific explanation of the phenomena. The mythological consciousness doesn't disappear about emergence of science, and goes to the deep archetipe content of human reason. According to the author, development in the field can be considered as an actual research problem.

Keywords: mythological consciousness, myths, public consciousness, modern social myths

Мифология является первой формой человеческого сознания, которая внесла свой вклад в становление как философского, так и научного метода восприятия окружающего мира. Ее значение для человеческого разума трудно переоценить: первые знания, первые попытки систематизации, анализа производились мифологическим сознанием. Мироосознание и мироощущение во многом было возможно только с помощью мифа. Именно из совокупности мифов зарождались и стали первоосновой многие формы духовной деятельности.

Со временем человек все больше уходил и отдалялся от мифологического сознания: на смену ему придут философия, наука. Их возникновение будет неким протестом против засилья мифа. Человеческое сознание пройдет свой долгий путь, который будет дорогой, уводящей его все дальше от мифологического объяснения событий, происходящих в мире, от образного восприятия окружающего к конкретно-научному анализу фактов.

Быстро меняющийся мир перестанет быть всего лишь повторением когда-то

происходивших ранее событий и простым пересказом бытия когда-либо живших персонажей. Люди потихоньку отделят себя от мифа, потом от природы, потом и от мира вообще. Но это разрушение связей не будет гибелью мифа: синкретическое осознание, присущее мифу, будет находить свое убежище в религии и нравах, искусстве и литературе. Тотемизм и анимизм, фетишизм и антропоморфизм найдут новые формы своего проявления, все больше будоража умы людей. Они будут смешиваться с новыми формами сознания, и аллегорическое толкование каких-либо понятий и событий уже не будут называть мифологическим.

Следует отметить, что борьба с мифами началась довольно-таки давно, если не сказать больше. Еще за два столетия до нашей эры китайский император Шихуанди приказал сжечь все книги, которые были бы связаны с философией великого Кун Цзы, основанной на церемонии, ритуале, мифе; «кроме руководств по сельскому хозяйству, и закопать живьем в землю всех учителей конфуцианства» [1, с. 70]. Борьба

с мифами будет сопровождать всю историю человечества.

В XX веке психоаналитическая теория вернет человеческое сознание к самому истоку его зарождения и докажет невидимую связь сознания с самими основами его образования, с архетипами, а по сути, с мифологическим его содержанием. И окажется, что мифы имеют намного более тесные связи с современными социальными и научными процессами, чем это представлялось ранее. «Прообраз, или архетип, есть фигура – будь то демона, человека или события, – повторяющаяся на протяжении истории везде, где свободно действует творческая фантазия» [2, с. 153].

Выдающийся исследователь мифа А.Ф. Лосев считал, что миф не является предметом чистой мысли, а является самой жизнью, самим бытием человека в реальном мире. Все вещи нашего обыденного повседневного опыта ни что иное, как миф, имя и символ. Миф – тождество идеи и образа. «Миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – *наиболее яркая и самая подлинная действительность*» [3, с. 396].

Во многом можно согласиться с А.Ф. Лосевым, что миф есть сама жизнь. Без образного и символического восприятия мир потеряет многие краски и снизойдет до простого перечисления объектов и вещей. Миф – это жизнь и жизненность, наполненность и целостность, живое переживание мира. Это то, о чем Б. Малиновский говорит как о «живущей реальности» [4, с. 84].

Никто никогда не оспаривал факта участия мифа в становлении человека, в его социализации: сказки, легенды, былины всегда были и остаются лучшими спутниками маленького человека, для которого мир иллюзорный и мир реальный еще остаются неотделенными. Конечно, современный технологический мир, мир виртуальной реальности несколько видоизменит восприятие детьми окружающего пространства, но не настолько кардинально, чтобы говорить об отмирании сказки как формы адаптации детей к социальным нормам.

Более того, некоторые исследователи говорят о возвращении и перерождении мифа, о том, что современная культура, наука и общество вообще все больше мифологизируются и роль мифа все больше возрастает. Особое место в данном процессе занимают социальные мифы. Наука, являясь рациональным видом познания, не может в полной мере создавать целостное и сущностное восприятие объекта, хотя и стремится к нему. Позитивная же наука

не только не выстроила цельную картину мира, но и не смогла построить всеобъемлющей конкретно-научной теории, более или менее удовлетворяющей частные науки. Его построения могут восприниматься разве что как гипотетические допущения, все более становящиеся умозрительными и вероятностными. Так что эти предположения и образы становятся более похожи на создание какой-то новой научной мифологии. Во всяком случае без мифа уже невозможно найти соединительные нити различных теорий и законов. Для социальных наук данный метод становится сегодня все более общеприменимым.

Возможно, мы являемся свидетелями зарождения новой парадигмы развития научного познания: современный мир, скорее всего, переживает процесс становления принципиально нового мировоззренческого направления, не похожего ни на что ранее бывшее. Переход, трансформация общественного мировоззрения – тяжелый период перестройки, которое требует времени для своей объективной оценки. Но, наверное, данный переход от мифа к логосу – самый принципиальный и кардинальный за всю историю человечества.

Современный социальный миф нельзя представлять только как превратное представление о социальной реальности, стимулирующее людей на действия [5]. Ни в коем случае нельзя недооценивать позитивного влияния на сознание людей.

Современный человек получает большую часть информации опосредованно – иное и невозможно представить при нынешнем развитии информационных технологий. Но дело в том, что при обвальном наступлении потока информации абоненту сложно анализировать каждую строчку, каждый материал и потому он вынужден пользоваться только приближенным представлением, образным охватом тех событий и фактов, о которых говорится в новостях. Так что для мотивации своего поведения люди вынуждены прибегать к стереотипам и символам – упрощенным образам и представлениям, отходу в формировании своего мнения и от конкретного и реального содержания. Происходит смешение главного и второстепенного, специального и специфического, сложного и простого... Например, в этом заключается самая большая угроза и опасность политического и идеологического мифа: происходит некоторая сублимация образов с целями и задачами, которые могут оставаться для аудитории неизвестными или незнакомыми.

Но такая форма символического, по сути мифологического представления о дей-

ствительном оказывает большее влияние на социум, так как не требует от абонента собственного рационального анализа и приложения интеллектуальных усилий. Кстати, такую форму воздействия мифа на общественное сознание мы видим не только в области политики. Зачастую многие научные закономерности усваиваются частью общества именно как миф: не каждый школьник может объяснить, каково соотношение длины окружности к длине ее диаметра, но почти каждый скажет, что число пи равно 3,14... Но эти формы становления и бытия социального мифа, его форма и структура менее всего изучены как у нас в стране, так и за рубежом.

Своеобразным типом социальных мифов выступают социально-политические мифы. Такое мифологическое – стереотипное, образное, эмоционально окрашенное – восприятие электоратом политических реалий обеспечивает вариативность различных политических процессов в социально-экономических системах, делает непрогнозируемыми эти процессы строго средствами политической науки. Например, при появлении какого-либо демократического института или инициировании государством какой-либо реформы, эти факты, включаясь в социально-мифологический контекст в какой-либо определенной цивилизационной системе, начинают восприниматься населением с противоположной точки зрения. Разброс мнений может оказаться как совершенно противоположным, так и вовсе представляться в извращенном виде. Как говорил один из идеологов фашизма – чем больше вранья будет содержаться в информации, тем быстрее люди в нее поверят.

Конечно, при таком развитии информационных технологий имеется множество возможностей для верификации какой-либо информации. Но при мифологизации «в остатке» остается образное, приблизительное, порой гипертрофированное и не всегда критическое содержание.

Как пишет Н.И. Шестов, часто в социальных процессах такое восприятие населением может оказать существенное влияние на дальнейшие события. «Допустим – пишет он, – институт частной собственности на землю и природные ресурсы, положительное отношение к которому признано нормой и прочно укоренено в политической культуре западных демократий, в современной России никак не получает широкого общественного признания. И это происходит вопреки всем формальным экономическим и политологическим расчетам и всем усилиям госу-

дарственной власти и СМИ по пропаганде его практической пользы. Отношение к земле как общественному (точнее – божественному) достоянию является одной из существенных характеристик российской цивилизации. Эта доминанта, отрефлексируемая массовым сознанием, получила историческое воплощение в устойчивых нормах поведения «на миру», в мифологических образах «кулака» и «помещика», в символике «начальственного» поведения должностных лиц на селе, а также в стереотипных суждениях и оценках по поводу операций с земельными ресурсами, как захватов «общей собственности»» [6, с. 5]. Как мы знаем, данное положение существенно повлияло на общественный статус и судьбу развития фермерского движения в современной России, и по сути, на весь ход реформ в аграрном секторе и не только. Можно предположить, что она «заблокировала» на уровне восприятия «общественным сознанием» тот вариант реформ, который предполагался изначально.

Так что и в области политических процессов мифологическое сознание не теряет своей актуальности, функциональности и действенности. Хотя реалии современного мира далеки от древнегреческих мифов, вместе с тем, обретая мифологический контекст, они превращаются в непревзойденное оружие для воздействия на умы и поступки людей. Часто идущие в современной политике информационные войны подтверждают важность данного положения: никакие научно подтвержденные доводы и основанные на опыте факты не могут опровергнуть устоявшегося стереотипа. Огромную роль в этом процессе играют и средства массовой информации, и Интернет. К тому же то положение, что появляющаяся в социальных сетях информация не подвергается никакой верификации, приводит к мгновенному и массовому распространению недостоверных данных. Обретая мифологические признаки, они становятся основой для складывания уже иных неверных или искаженных сведений.

Вместе с тем наше желание поставить под контроль СМИ и глобальные информационные сети обязательно приведет к противодействию со стороны гражданского общества, которое обязательно и без оснований увидит в этом ущемление прав населения получать любую информацию. Но разве свобода слова не предполагает, что информация должна быть достоверной? Неразрешенность этих вопросов и проблем, как в области права, так

и в общественном сознании в дальнейшем может привести к еще более угрожающим последствиям.

Таким образом, миф не исчезает с появлением научной формы сознания, а ушел в глубинное архетипическое содержание человеческого сознания. Желание человека контролировать реальность видоизменило формы бытия и реализации мифа: понимая силу и мощь мифологического, власть зачастую использовала его в своих целях. Социальный же миф, являясь своеобразной формой проявления мифологического сознания, все более становится формой эффективного воздействия на сознание людей. Так что изучение проблем, связанных с его зарождением и существованием, становится актуальной для научной общест-венности задачей.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Правда, 1990. – 303 с.
2. Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Изд-во Рефл-Бук, 1998. – 304 с.
3. Мень А., протоиерей. Мировая духовная культура. – М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2009. – 272 с.
4. Осипов Г.В. Реформирование России: мифы и реальности. (1989–1994). – М.: Academia, 1994. – 384 с.

5. Шестов Н.И. Социально-политический миф: теоретико-методические проблемы: дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2002. – 455 с.

6. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

References

1. Losev A.F. Dialektikamifa. M.: Pravda, 1990. 303 p.
2. Malinovskiy B. Magiya, nauka I religiya. M.:IzdatelstvoRef-Buk, 1998. 304 p.
3. Men A., protoierey. Mirovayadukhovnayakultura. M.: Izdatelskiydom«Zhizn s Bogom», 2009. 272 p.
4. Osipov G.V. ReformirovanieRossii: mify I realnost. (1989–1994). M.: Academia, 1994. 384 p.
5. Shestov N.I. Sotsialno-politicheskiymif: teoretiko-metodologicheskieprobleny: dis... dok. polit. nauk. Saratov: 2002. 445 p.
6. Yunsg K.G. Arkhetip i simvol. M.: Renessans, 1991. 304 p.

Рецензенты:

Михайлов В.Д., д.ф.н., профессор кафедры философии, ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск;

Уткин К.Д., д.ф.н., профессор кафедры языка и культуры, ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск.

Работа поступила в редакцию 15.10.2014.